

DOI 10.26105/SSPU.2022.80.5.012

УДК 902.2(571.122)"1992/2002"

ББК 63.48(2Рос-6Хан)63

Г.П. ВИЗГАЛОВ,
И.В. ФРОЛОВ**ОРГАНИЗАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В НЕФТЕЮГАНСКОМ
РАЙОНЕ ХМАО-ЮГРЫ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В 1992–2002 ГГ.**G.P. VIZGALOV,
I.V. FROLOV**ORGANIZATION OF ARCHEOLOGICAL
RESEARCH IN THE NEFTEYUGANSK DISTRICT
OF KHMAO-YUGRA IN THE CONDITIONS
OF TRANSFORMATION OF STATE-LEGAL
REGULATION IN 1992–2002**

Современное состояние охраны культурного наследия в целом и археологического в частности во многом обусловлено событиями прошлого. Институализация и сам процесс охраны культурного наследия представляет собой формирование социально-экономического феномена, производственной отрасли современной России. Наметить основные тенденции развития этого процесса как эффективного инструмента научно обоснованного долгосрочного стратегического прогнозирования возможно при изучении исторического пути его складывания.

В начале 1990-х гг. на территории ХМАО-Югра начинают складываться региональные институты охраны и изучения археологического наследия. В условиях социально-экономической и политической трансформации страны возникла необходимость сохранения как культурного наследия в целом, так и археологического как его неотъемлемой части. Особенностью ХМАО стало то, что формирование таких институтов началось не «сверху», а «снизу». Первыми в 1992 году они появились в Нефтеюганском и Советском районах.

Впервые в широкий научный оборот вводятся данные документов архива Нефтеюганского района ХМАО-Югры, относящиеся к теме исследования. Впервые даётся анализ связи организационных структур археологических исследований на территории Нефтеюганского района с процессами социально-экономических и государственно-правовых трансформаций в автономном округе и стране в целом.

Авторы выражают благодарность сотрудникам архива Нефтеюганского района за оказанную помощь в работе с материалами, рецензентам и редакционной коллегии журнала, работа которых помогла сделать текст лучше и за содействие в публикации материалов исследования.

The current state of protection of cultural heritage in general and archaeological in particular is largely due to the events of the past. The institutionalization and the very process of protecting cultural heritage is the formation of a socio-economic phenomenon, the production industry of modern Russia. It is possible to outline the main trends in the development of this process as an effective tool for scientifically based long-term strategic forecasting when studying the historical path of its folding.

In the early 1990s, regional institutes for the protection and study of archaeological heritage appear on the territory of KhMAO-Yugra. In the context of the socio-economic and political

transformation of the country, it became necessary to preserve both the cultural heritage as a whole and the archaeological as an integral part of it. The peculiarity of the KhMAO was that the formation of such institutions began not “from above”, but “from below”. They were the first to appear in the Nefteyugansk and Soviet districts in 1992.

For the first time, the data of documents from the archive of the Nefteyugansk district of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, related to the research topic, are being introduced into wide scientific circulation. For the first time, the analysis of the relationship of the organizational structures of archaeological research on the territory of the Nefteyugansk region with the processes of socio-economic and state-legal transformations in the autonomous Okrug and the country as a whole is given.

The authors express their gratitude to the staff of the Nefteyugansk district archive for their assistance in working with the materials, to the reviewers and the editorial board of the journal, whose work helped to make the text better and for assistance in publishing the materials of the study.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Комитет, муниципальное учреждение, Центр историко-культурного наследия, Нефтеюганский район, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, археологические исследования

KEY WORDS: Committee, municipal institution, Historical and Cultural Heritage Center, Nefteyugansk district, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, archaeological research

ВВЕДЕНИЕ. Вопросы, связанные с нормативно-правовым регулированием полевых археологических исследований, интересовали профессиональное сообщество археологов давно. Однако объектом научного осмысления связь между организационно-правовыми формами археологических исследований и их научными результатами стала относительно недавно [1, 2, 8, 9].

Актуальность темы обусловлена ростом числа публикаций по истории археологического изучения на основе научных публикаций и архивных материалов [4, 6, 8, 9, 10]. Несмотря на такую тенденцию, история археологических исследований на территории муниципальных образований ХМАО-Югры сквозь призму их организационно-правовой структуры получила недостаточное научное осмысление.

ЦЕЛЬ исследования — на основе данных ранее неопубликованных архивных источников и по материалам научных публикаций выделить этапы становления организационных структур археологических исследований в Нефтеюганском районе в 1992–2002 гг. в контексте государственно-правового регулирования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Основой исследования являются материалы государственного архива Нефтеюганского района ХМАО-Югра. В исследовании использованы дела с № 1 по № 55 опись № 1 фонда № 1, документ № 194 опись № 1 фонда № 8, опись № 1 фонда № 26Л, в которых присутствуют подлинные документы и заверенные копии материалов, относящихся к учреждению и деятельности Комитета по охране и использованию объектов историко-культурного наследия и муниципального учреждения «Центр историко-культурного наследия Нефтеюганского района».

Ведущим методом исследования является историко-сравнительный анализ сведений архивных материалов и положений как действующих, так и утративших силу актов российского законодательства, находящихся в свободном доступе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ. В период с 1991 г., с распада СССР и вплоть до 2002 г., нормативно-правовая база организации полевых археологических исследований была основана на советском законодательстве. Одновременно с этим вступают в силу новые законы, которые вносят кардинальные изменения в сфере земельных отношений, недропользования и др. Как следствие — в законодательстве накопилось много

противоречий. Это создало условия неоднозначной трактовки положений, действовавших на тот момент нормативно-правовых актов и не обеспечивало действительного контроля за сохранением и использованием археологического наследия России [1, 2, 3, 9].

Особую угрозу сохранению объектов археологического наследия несло отсутствие надёжной нормативно-правовой базы при реальном широкомасштабном проведении приватизации земли. Ситуация осложнялась тем, что, по сложившейся традиции, управление археологическим наследием регионов осуществлялось Министерством культуры посредством регулирования, контроля и целевым бюджетным финансированием определённых видов деятельности [2, 8].

При этом функции научного контроля фактически оставались у Института археологии РАН. Этот контроль по-прежнему осуществлялся через процедуру выдачи открытых листов на право полевых археологических работ и рецензирование научных отчётов по их итогам. Необходимо подчеркнуть, что контроль осуществлялся не за хозяйствующими субъектами и исполнительными органами власти на местах, а за специалистами-археологами, получившими открытые листы и работающими на территории регионов, как физическими лицами. В этом статусе археологи не обладали реальными возможностями оказывать воздействие на исполнительные органы власти и хозяйствующих субъектов [9].

Фактически, к началу 1992 г. сложилась ситуация, когда, с одной стороны, существовала обязанность сохранять объекты археологического наследия, с другой стороны, отсутствие организационных структур на всех уровнях власти, способных вменить эту обязанность хозяйствующим субъектам в условиях перехода земельных участков в частное пользование [2, 6, 10].

Наглядным примером сложившейся ситуации служит хозяйственное освоение Нефтеюганского района, где зафиксирована самая высокая плотность нефтяных месторождений в регионе. Как отмечали исследователи того времени, ущерб объектам археологического наследия наносился как по незнанию, так и вследствие откровенного вандализма. Именно специалисты-археологи стали инициаторами того, чтобы поставить перед органами местной власти вопрос о необходимости создания структуры исполнительной власти, наделённой полномочиями по охране и использованию объектов историко-культурного наследия, включая и археологическое [8].

Эта инициатива была поддержана представителями коренных малочисленных народов Севера, которые были заинтересованы в сохранении своего культурного наследия. Заинтересованность подкреплялась и тем, что объекты культурного наследия располагались на территориях традиционного пользования малочисленных народов Севера. Сохранение объектов культурного наследия, одновременно, означало и сохранение природного ландшафта [4, 8, 10].

Решением Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа «О неотложных мерах по сохранению историко-культурного наследия народов, населяющих округ» от 18.06.1992 № 46 объекты историко-культурного и природного наследия были объявлены «национальным достоянием народов, населяющих автономный округ»¹.

Летом 1992 г. Туринской сейсморазведочная партия начала работы в районе Соревских озёр без предварительного согласования с исполнительным комитетом Нефтеюганского района. При размещении базового лагеря гусеничной техникой значительно были повреждены памятники археологии. Об этих нарушениях археологи из Екатеринбурга поставили в известность районные службы².

Во избежание подобных происшествий в будущем археологи вышли с инициативой создания специальной районной Службы. На заседании Малого Совета депутатов Нефте-

¹ АНР. Ф. 8. Оп. 1. Д. 194. Л. 53

² Там же. Л. 60.

юганского района 29 октября 1992 г. эта инициатива получила поддержку. Руководствуясь Законом РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 15.12.1990, Постановлением Верховного Совета РСФСР «О неотложных мерах по сохранению национального, культурного и природного наследия народов РСФСР» от 25.12.1990 № 447-1, было принято решение под № 133 о создании Службы по охране культурного наследия района³.

На том же заседании как ответ на обращение общественности в защиту объектов культурного и природного наследия в районе Соровских озёр было принято решение № 134 «Об объявлении территории в районе озера Соровского землями историко-культурного назначения»⁴. Таким образом, была заложена нормативно-правовая основа формирования организационной структуры археологических исследований на территории Нефтеюганского района.

Во исполнение решений Малого Совета, уже 13 ноября того же года распоряжением Главы Администрации Нефтеюганского района А.В. Клепикова был создан Комитет по охране и использованию объектов историко-культурного наследия (далее — Комитет)⁵.

Комитет был создан как структурное подразделение Администрации района и подчинён непосредственно Главе. Председателем Комитета был назначен специалист-археолог Г.П. Визгалов⁶.

Комитет наделялся значительными полномочиями, закреплёнными в Уставе. Наиболее важным, с точки зрения организации археологических исследований, стало участие Комитета в подготовке документации по согласованию землеотводов в районе.

Комитету было поручено собрать воедино всю имеющуюся информацию об объектах историко-культурного наследия на территории района. В это время фактически отсутствовало деление объектов культурного наследия по статусу их подчинения на федеральные, региональные и местные. Существовала ситуация неопределённости.

С целью ликвидировать эту неопределённость Комитету было поручено не только вести реестр ранее выявленных объектов, но и обеспечить их точное картографирование и геодезическую привязку⁷. Последнее обстоятельство связано с тем, что Комитет участвовал в процедуре отвода земельных участков. Стоит отметить, что требование обязательной точной геодезической привязки к объектам археологического наследия на федеральном уровне было принято значительно позднее, лишь в 2013 г..⁸

Решением Главы района, закреплённым в Уставе, Комитет совместно с комитетом по земельной реформе получал сведения о заявках на землеотводы на территории района, документацию, необходимую для перевода земель в другую категорию, установления охранных зон, проектную документацию и топографические основы. Совместно с отделом архитектуры района, Комитет получал проекты районной планировки и генеральные планы населённых пунктов и посёлков, включая вахтовых⁹.

До сих пор наиболее подробные топографические материалы имеют грифы секретности, несмотря на общедоступные картографические онлайн-сервисы. В 1990-е гг. получить актуальные топографические материалы в крупном масштабе было практически невозможно. Особенно для слабозаселённых регионов, к каким и относится территория ХМАО. Накопление топографических основ для проведения полевых археологических работ,

³ АНР. Ф. 8. Оп. 1. Д. 194. Л. 52.

⁴ Там же. Л. 55.

⁵ АНР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁶ Там же.

⁷ АНР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁸ п. 6. ст. 6. ФЗ от 23.07.2013 N 245-ФЗ

⁹ АНР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

на этапе планирования и подготовки, во многом определяло их эффективность и высокую производительность.

Комитет был наделён полномочиями согласования заявок на землеотводы. В случае угрозы объектам историко-культурного наследия согласовывал необходимые для обеспечения их сохранности виды работ, объёмы и сроки проведения. В том числе перенос проектируемых трасс коммуникаций и объектов хозяйственной деятельности, а в случае невозможности — проведение спасательных археологических раскопок. Также Комитет участвовал в согласовании документации, необходимой для изменения Земельного кадастра¹⁰.

Были созданы юридические предпосылки участия археологов не только в части контроля за сохранением ранее известных объектов историко-культурного наследия, но и выявления новых, ранее не известных. Наряду с административными полномочиями органа исполнительной власти, наделённого правами надзора за хозяйственной деятельностью субъектов землепользования, Комитет создавался как юридическое лицо с собственным расчётным счётом в банке, своими печатями и штампами, где размещалось наименование Комитета как самостоятельной структуры. Председатель Комитета самостоятельно распоряжался денежными средствами и имуществом Комитета, а также имел право открытия и закрытия банковских счетов от лица Комитета¹¹.

Комитет наделялся правом заключать договоры на выполнение хозяйственных работ, на организацию и проведение археологических экспертиз земельных участков. Доходы от выполнения этих хозяйственно-договорных работ поступали на счёт Комитета. Распоряжение этими средствами полностью находилось в ведении Председателя¹².

Фактически, Комитет наряду с административными полномочиями органа исполнительной власти осуществлял хозяйственную деятельность на коммерческой основе. Более того, Комитет был наделён надзорными функциями и правом останавливать любые виды работ, угрожающие сохранности историко-культурного наследия, а также обращаться в судебные и правоохранительные органы в случае нарушений хозяйствующими субъектами законодательства, нормативных актов и предписаний¹³.

Комитет по охране и использованию объектов историко-культурного наследия Нефтеюганского района, созданный в 1992 г., является примером организации нового для страны типа в сложных условиях стремительной трансформации государственно-правового регулирования в ходе ускоренного перехода к рыночной экономике. Комитет одновременно сочетал в себе признаки органа исполнительной власти, коммерческой организации и надзорного органа. К настоящему времени в российском обществе сложилось устойчивое выражение «в духе девяностых». Оно означает «произвол», и, одновременно, «возможности». В сознании советских людей в начале 1990-х ещё не было чёткого разделения коммерческих организаций от хозяйствующих субъектов с участием бюджетного финансирования. В то же время память о «руководящей роли партии» позволяла в сознании людей «уживаться» принятию функций надзорного органа и хозяйствующего субъекта в одной организационно-правовой форме. Комитет является наглядным примером решения возникших в новых социально-экономических реалиях и неустойчивого нормативно-правового регулирования «в духе девяностых» проблемных ситуаций.

Рассмотрим подробнее кадровое обеспечение деятельности Комитета. Штатное расписание Комитета утверждалось решением Главы района и включало в себя 3 штатные единицы

¹⁰ Там же.

¹¹ АНР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л.2.

¹² Там же. Л.3.

¹³ Там же.

во главе с Председателем — Г.П. Визгаловым¹⁴. В период с 1995 по 1997 гг. во исполнение норм новой Конституции 1993 г. на федеральном уровне проведены реформы системы местного самоуправления [7]. Были введены и законодательно закреплены понятия «муниципальное образование» и «муниципальная служба», изменён порядок финансового регулирования на местах¹⁵.

В 1993 г. в структуре Главного управления культуры Администрации Ханты-Мансийского округа был создан отдел по сохранению и использованию историко-культурного наследия, который был наделён функциями государственного органа охраны объектов культурного наследия [4]. В 1996 г. в ходе реорганизации Главного управления культуры этот отдел утратил эти полномочия [10].

В 1997 году был принят окружной закон «О сохранении, использовании, популяризации и государственной охране культурного наследия в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре». Это определило формирование государственного органа охраны объектов культурного наследия с полномочиями контроля и надзора за соблюдением законодательства. С 1998 года, после постановления губернатора, в ХМАО начинает работу Служба главного государственного инспектора по охране и использованию историко-культурного наследия автономного округа [10].

Вследствие этих реформ было принято решение о реорганизации Комитета в муниципальное учреждение «Центр историко-культурного наследия Нефтеюганского района» (далее — Центр).

В уставных документах этого учреждения было прописаны цели и статьи расходов. Финансирование деятельности учреждения осуществлялось из двух источников. С одной стороны, бюджет Нефтеюганского района, с другой — доходы от хозяйственно-договорной (коммерческой) деятельности. Причём, если статьи бюджетных расходов планировались заранее и строго контролировались, то собственные доходы учреждения распределялись по усмотрению её руководителя. Это позволяло накапливать материально-техническую базу исследований, проводить научные исследования за счёт собственных средств. Это было возможно благодаря тому, что организациям разрешалось иметь два банковских счёта. Один для поступления и расходования бюджетных средств, второй — для проведения финансовых операций по хозяйственно-договорным поступлениям денежных средств. Однако уже в 2003 году вступил в силу закон, который обязал бюджетные учреждения иметь единый счёт. Это лишало учреждение финансовой свободы. Чтобы внести изменения в бюджетный план учреждения, было необходимо получить решение районной Думы, внести изменение в бюджетный закон (не чаще 2 раз в год). В условиях производства полевых археологических работ в короткий полевой сезон и невозможности заранее просчитать ни их количество, ни объёмы земляных работ заранее, функционирование в рамках такой организационно-правовой формы стало нецелесообразным.

ВЫВОДЫ. Именно то обстоятельство, что организация и проведение археологических исследований в Нефтеюганском районе оказалась в руках уполномоченного органа в структуре Администрации района, наделённого правом влиять на подготовку разрешительной документации землеотводов под хозяйственное освоение, определило успех дела.

Комитет Нефтеюганского района сразу вошёл в состав Комиссии по выбору земельного участка района и принимал участие в выдаче разрешительной документации на освоение земельных участков. Уникальность ситуации заключалась в том, что Комитет по охране культурного наследия оказался в подчинении не органов исполнительной власти, которые отвечали за отрасль культуры, образования или спорта (как это оказалось в большинстве

¹⁴ Там же. Л.2.

¹⁵ ФЗ от 28.08.1995 N 154-ФЗ; ФЗ от 25.09.1997 N 126-ФЗ; ФЗ от 08.01.1998 N 8-ФЗ

субъектов): куратором работы Комитета стал заместитель главы района, который курировал земельные отношения, лесное хозяйство, охоту и рыболовство. Подобное решение было целесообразно и в дальнейшем определило успехи в области сохранения и изучения объектов археологии на территории Нефтеюганского района, а затем стало образцом для других районов региона.

Что такое «археологический объект»? Это, прежде всего, земельный участок. Вот почему оказалось важным решение создать Комитет не в рамках полномочий культуры, образования, туризма и спорта, а именно — земельных отношений. Если собственник (арендатор) земельного участка совершал нарушение, то его проверяли на предмет нарушений как лесного, охотничьего, рыболовного законодательства, так и в части охраны культурного наследия. Это повышало авторитет археологии в глазах хозяйствующих субъектов, создавало условия для проведения археологических изысканий на хозяйственно-договорной основе. До 1997 г. на законодательном уровне отсутствовало разделение государственных и хозяйственных функций. Поэтому часто государственные структуры вели хозяйственную (то есть коммерческую) деятельность. Не исключением была и деятельность Комитета. С одной стороны, Комитет участвовал в выдаче разрешительной документации на право хозяйственного освоения земельных участков, с другой — сам участвовал в проведении работ — зонировании, археологической разведке, спасательных раскопках — на хозяйственно-договорной (коммерческой) основе. В 1997 году законодательно было запрещено такое совмещение.

Разделение функций муниципальной и государственной служб привело к тому, что контроль и надзор остался за государственными органами охраны объектов культурного наследия. За органами местного самоуправления сохраняются функции охраны только объектов муниципального значения. В связи с сокращением полномочий необходимость в специальных муниципальных службах, комитетах отпала, с этим справляются, как правило, специалисты отделов культуры городов и районов. Появление Комитета в структуре управления Нефтеюганского района было обусловлено отсутствием законодательства об охране объектов культурного наследия в условиях реформации органов власти и проявлением инициативы граждан, что было положительным явлением в тот переходный период истории страны.

Сокращения

АНР — Архив Нефтеюганского района — Отдел по делам архивов управления по связям с общественностью администрации Нефтеюганского района

Оп. — Опись

Ф. — Фонд

Д. — Дело

Л. — Лист

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатырев Р.А., Демидов А.Г. История законодательных изменений в сфере сохранения историко-культурного наследия РСФСР в 1980-е гг. // История: факты и символы. № 1 (22), 2020. С. 133–139.
2. Гусев С.В., Загорюлько А.В. Основные направления и методы охраны археологического наследия России в 1980-е — 1990-е гг. // Археологический фактор в планировочной организации территории: Материалы семинара. М.: Институт наследия, 1997. С. 236–243.
3. Каргин Ю.Ю. Становление и эволюция государственной концепции охраны, исследования и использования памятников археологии в советский период (1945–1991 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 11, № 2, 2009. С. 274–280.
4. Леонов С. Наследие Югры. 10 лет центру сохранения историко-культурного наследия ХМАО-Югры // Историко-культурный журнал «Наше наследие». 2007. № 83–84. URL: <http://nasledie-rus.ru/podshivka/8332.php> (дата обращения 30.09.2022).

5. Монастырёв М.М. Движимые объекты культурного наследия: Особенности законодательного регулирования // Современное право. № 6, 2015. С. 66–75.
6. Никифорова А.А. Особенности сохранения культурного и природного наследия в регионах (на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры) // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 20. Философия. Социология. Культурология. № 2 (217), 2011. С. 106–110.
7. Сафронова А.М. Организационно-правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации: Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2019. 139 с.
8. Северная археология / Под ред. Г.П. Визгалова, О.В. Кардаша. Нефтеюганск, Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2010. 112 с.
9. Сорокина И.А. Полевые археологические исследования в России в 1946–2006 гг. (по архивным материалам и публикациям). Тула: Гриф и К, 2008. 244 с.
10. Яковлев Я.А. Историческая справка об охране историко-культурного наследия на территории Ханты-Мансийского автономного округа 2008. URL: <http://HYPERLINK «http://www.hmao.kaisa.ru/object/1810977680?|c=ru» www.hmao.kaisa.ru/object/1810977680?|c=ru> (дата обращения 30.09.2022).

REFERENCES

1. Bogatyrev R.A., Demidov A.G. *Istoriya zakonodatel'nyh izmenenij v sfere sohraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya RSFSR v 1980-e gg.* [The history of legislative changes in the field of preservation of the historical and cultural heritage of the RSFSR in the 1980s.] // *Istoriya: fakty i simvoly.* № 1 (22), 2020. S. 133–139. (In Russian).
2. Gusev S.V., Zagorul'ko A.V. *Osnovnye napravleniya i metody ohrany arheologicheskogo naslediya Rossii v 1980-e — 1990-e gg.* [The main directions and methods of protecting the archaeological heritage of Russia in the 1980s — 1990s.] // *Arheologicheskij faktor v planirovochnoj organizacii territorii: Materialy seminarov.* M.: Institut naslediya, 1997. S. 236–243. (In Russian).
3. Kargin Yu.Yu. *Stanovlenie i evolyuciya gosudarstvennoj koncepcii ohrany, issledovaniya i ispol'zovaniya pamyatnikov arheologii v sovetskij period (1945–1991 GG.)* [Formation and evolution of the state concept of protection, research and use of archaeological monuments in the Soviet period (1945–1991)] // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*, t. 11, № 2, 2009. S. 274–280. (In Russian).
4. Leonov S. *Nasledie Yugry. 10 let centru sohraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya HMAO-Yugry* [The Legacy of Ugra. 10 years of the center for the preservation of the historical and cultural heritage of KhMAO-Yugra] // *Istoriko-kul'turnyj zhurnal «Nashe nasledie».* 2007. № 83–84. URL: [http://nasledie-rus.ru/podshivka/8332.php\(data obrashheniya 30.09.2022\)](http://nasledie-rus.ru/podshivka/8332.php(data obrashheniya 30.09.2022)). (In Russian).
5. Monastyryov M.M. *Dvizhimye ob'ekty kul'turnogo naslediya: Osobenno-sti zakonodatel'nogo regulirovaniya* [Movable objects of cultural heritage: Features of legislative regulation] // *Sovremennoe pravo.* № 6, 2015. S. 66–75. (In Russian).
6. Nikiforova A.A. *Osobennosti sohraneniya kul'turnogo i prirodnogo naslediya v regionah (na primere Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga-Yugry)* [Features of preservation of cultural and natural heritage in the regions (on the example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra)] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.* Vyp. 20. Filosofiya. Sociologiya. Kul'turologiya. № 2 (217), 2011. S. 106–110. (In Russian).
7. Safronova A.M. *Organizacionno-pravovye osnovy mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: Uchebnoe posobie* [Organizational and legal foundations of local self-government in Russian Federation: Textbook]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. Un-ta, 2019. 139 s. (In Russian).
8. *Severnaya arheologiya* [Northern archeology] / Edited by G.P. Vizgalov, O.V. Kardasha. Nefteyugansk, Ekaterinburg: Izd-vo AMB, 2010. 112 s. (In Russian).
9. Sorokina I.A. *Polevyje arheologicheskie issledovaniya v Rossii v 1946–2006 gg. (po arhivnym materialam i publikacijam)* [Field archaeological research in Russia in 1946–2006 (based on archival materials and publications)] Tula: Grif i K, 2008. 244 s. (In Russian).

10. Yakovlev Ya.A. *Istoricheskaya spravka ob ohrane istoriko-kul'turnogo naslediya na territorii Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga — Yugry* [Historical information on the protection of historical and cultural heritage on the territory of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra]. 2008. URL: [http://hmao.kaisa.ru/object/1810977680?c=ru\(data obrashheniya 30.09.2022\)](http://hmao.kaisa.ru/object/1810977680?c=ru(data obrashheniya 30.09.2022)). (In Russian).